

СМЕРТЬ ПОЭТА

Погиб поэт! — невольник чести —
 Пал, оклеветанный молвой,
 С свинцом в груди и жаждой мести,
 Поникнув гордой головой!..

5 Не вынесла душа поэта
 Позора мелочных обид,

Восстал он против мнений света
 Один как прежде... и убит!

Убит!.. к чему теперь рыдания,
 10 **Пустых похвал ненужный хор,**

И жалкий лепет оправдания?
 Судьбы свершился приговор!
 Не вы ль сперва так злобно гнали

Его свободный, смелый дар
 15 И для потехи раздували
 Чуть затаившийся пожар?
 Что ж? веселитесь... — он мучений

Последних вынести не мог:
Угас, как светоч, дивный гений,

20 Увял торжественный венок.

Его убийца хладнокровно
 Навел удар... спасенья нет:

Пустое сердце бьется ровно,
 В руке не дрогнул пистолет.

25 И что за диво?.. издалёка,

Подобный сотням беглецов,
 На ловлю счастья и чинов
 Зброшен к нам по воле рока;

Смеясь, он дерзко презирал

30 **Земли чужой язык и нравы;**

Не мог щадить он нашей славы;

Не мог понять в сей миг кровавый,

!..

И он убит — и взят могилой,

35 **Как тот певец, неведомый, но милый,**

Добыча ревности глухой,

Воспетый им с такою чудной силой,
Сраженный, как и он, безжалостной рукой.
Зачем от мирных нег и дружбы простодушной
40 Вступил он в этот свет завистливый и душный
Для сердца вольного и пламенных страстей?
Зачем он руку дал клеветникам ничтожным,
Зачем поверил он словам и ласкам ложным,
Он, с юных лет постигнувший людей?..
45 И прежний сняв венок — они венец терновый,
Увитый лаврами, надели на него:
Но иглы тайные сурово
Язвили славное чело;
Отравлены его последние мгновенья
50 Коварным шопотом насмешливых невежд,
И умер он — с напрасной жаждой мщенья,
С досадой тайною обманутых надежд.
Замолкли звуки чудных песен,
Не раздаваться им опять:
55 **Приют певца** угрюм и тесен,
И на устах его печать. —

*
86

А вы, надменные потомки

Известной подлостью прославленных отцов,

Пятою рабскою поправшие обломки
60 Игрою счастья обиженных родов!
Вы, жадною толпой стоящие у трона,
Свободы, Гения и Славы палачи!
Таитесь вы под сению закона,
Пред вами суд и правда — всё молчи!..
65 Но есть и божий суд, наперсники разврата!
Есть грозный суд: он ждет;
Он не доступен звону злата,
И мысли и дела он знает наперед.
Тогда напрасно вы прибегнете к злословью:
70 Оно вам не поможет вновь,
И вы не смоее всей вашей черной кровью
Поэта праведную кровь!

Zahynul básník, sluha cti a práva,
olovo v hrudi, v žilách pomluv jed,
už klesla jeho hrdá vzpurná hlava,
jež nedovedla křivdu promíjet.
Zteč malicherných pletich neumělo
snést spravedlivé srdce poety.
Zved proti světským předsudkům své čelo –
a zabily ho podlé klevety.
Je mrtev... K čemu jsou teď pozdní slzy,
nářky a prázdné pochvaly? Jak snést
omluvy, lži a všechen ten křik drzý?
Osud se splnil. Dokonáno jest.
Vy, vy jste jeho volnou duši štváli,
vám vzácný dar byl na obtíž,
vy, vy jste z jiskry rozdmychali
oheň, jenž dávno hrozil již.
Jen veselte se nad požárem
trýzně, v němž hořel tolik dní,
nad jeho časně zvadlým laurem
a nad vyhaslou pochodní.

Jak chladnokrevný, klidný zcela
a otrlý byl jeho vrah
a žilka se v něm nezachvěla,
když po pistoli ruku vztáh.
Proč také? Dostal se k nám z dále
náhodou z vůle osudu, bez ohledů a bez studu
myslel jen na moc, na metály
a neměl ani ponětí
o našich mravech, naší slávě,
díval se na nás pohrdavě
a nedoved si srovnat v hlavě, kdo má být jeho obětí.

Je mrtev. V hrobě spí už v této chvíli
jak onen pěvec neznámý a milý,
hrdina jeho divukrásných slok,
jenž z žárlivosti slepě hnal se k cíli,
kde zavraždil ho bezohledný sok.

Proč opustil své sny, své přátele, kout klidný,
a vkročil do světa závisti, zloby špíny,
jenž srdce svobodné k zoufalství přivádí?
Proč ruku podával každému farizeji,
pochlebným žvanilům, co stranou se mu smějí,
když přece lidi znal tak dobře od mládí?

Věнец mu z hlavy sňal dav krutý, nelítostný,
v trnovou korunu zelený vavřík vplet
a na tvář stín mu padl hned
a čelo rozdrásaly ostny.

I chvíle poslední mu otrávil tupci,
urážky, posměšky a sprostá kleveta
a zemřel zklamaný s pocitem křivdy v srdci
a s žízní po pomstě tajenou po leta.

Už jeho čisté písně svěží
umlkly navždy. V zajetí
ponuré krypty pěvec leží
a smrt mu ústa pečetí.

A vy, naduté, pyšné děti
otců, jimž získávaly věhlas neřesti
ničíte poslušně čest rodů po staletí
stíhaných potupou a knutou neštěstí.
Stojíte u trůnu jak šelem smečka dravá,
génia, svobody, slávy jsme katani.
Svůj záměr ukryli jste pod zástěrku práva
a pravdu před vámi už nikdo nebrání.
Přijde však boží soud i na zrádce a kata.
Ten hrozný soudce, který všechno ví,
neskloní hlavu před hromadou zlata
a před zločinci, jakými jste vy.
Můžete křičet, klevetit jak chcete,
nepomůže vám žádná intrika.
Svou černou krví nikdy nesmyjete
svatou krev básníka.

přeložila Hana Vrbová